

«Тысячи, даже десятки тысяч фрицев кладут свои волчиные головы...»

Привет от земляка сквозь время.

Статья посвящается всем, кто прошел дорогами войны. Все, что здесь описывается, могло быть с каждым из заларинцев-участников войны.

Сегодня рассказ пойдет об интересной коллекции писем, оказавшейся в фондах Заларинского музея с марта 2019 г. В коллекции представлено 64 фронтовых письма-оригинала жителя дер. Петухова Тыретского района Сухарева Александра Николаевича. Они написаны с 8 октября 1941 г. по 25 декабря 1944 г. и представили зримую картину военного пути простого деревенского смышленного паренька из Сибири до столицы Чехословакии - Праги. Хронологию писем завершает победная фотография автора писем - она подписана датой 9 Мая 1945 г.

Фронтовые весточки.

Письма Александра отражают путь взросления молодого юнца из сибирской деревни и становления его в настоящего мужчину, советского воина. В 1941 г. он отправил своим родителям и сестрам 19 писем. Он часто пишет по 2, а иногда и по 4 листа, аккуратно перечисляя приветы всем своим друзьям, знакомым девушкам. В первые годы войны он пишет часто на специально подготовленных для воинов типовых бланках. Они названы «Воинскими» и начинаются с девиза «Смерть немецким оккупантам!». Сторона адреса часто оформлена плакатными рисунками патриотического содержания: портретом М.И. Кутузова, батальными сценами и надписями к ним.

Воинское

Смерть немецким оккупантам!

Иркутская обл.
 Куда: Заларинский район Ст. Полюрье
 Делюровский Автосервис 3-9
 Кому: Суоаюо
 П. А. Суоаюо
 П. А. Суоаюо

Обратный адрес: Полевая почта №

16573

П. А. Суоаюо
(имя, отчество и фамилия отправителя)

Мы можем и должны очистить советскую землю
 от гитлеровской нечисти (Сталин)

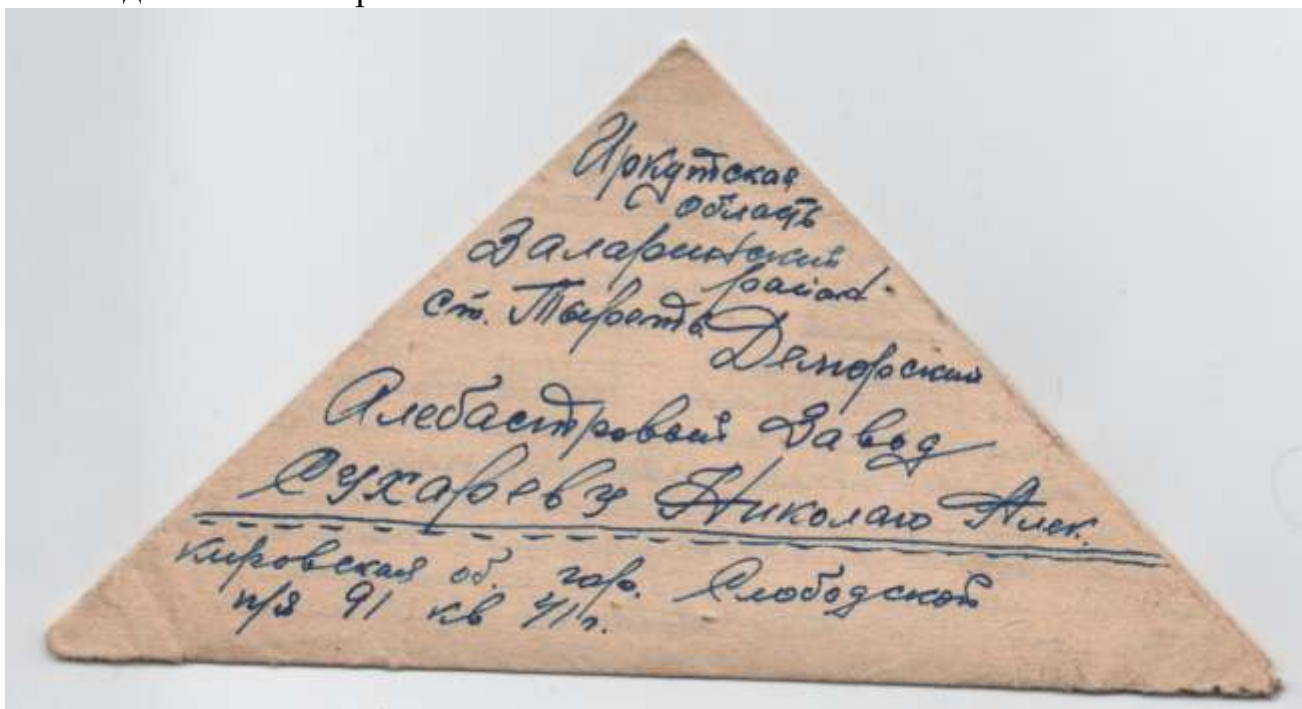

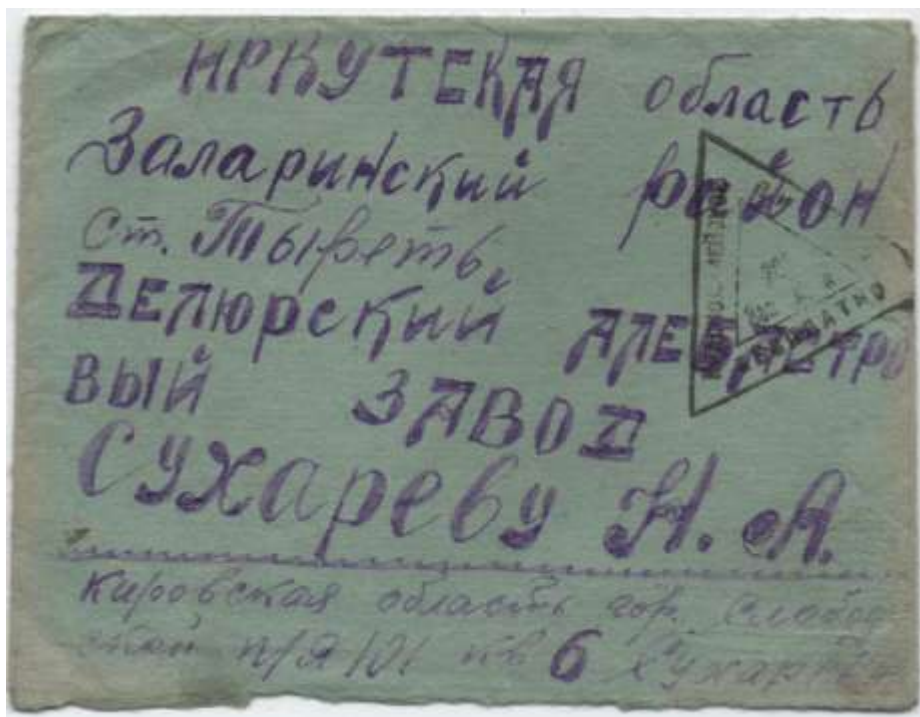

далее встречаются письма формы «Почтовая карточка», проще говоря, открытки.

В основном же многие письма были в виде треугольников, ромбиков, иногда вложены в самодельные конверты.

Все свои письма он адресует на место работы родителей - Делюрский алебастровый завод, все оформляя каллиграфическим почерком. Далее в ходе войны бланки кончились, и Александр просит мать Сухареву Татьяну Тимофеевну добавлять в ответные письма чистую бумагу для их дальнейшей переписки. В 1941 и 1942 г.г. в письма не вмешивались проверяющие почту. В 1943 г. географические названия мест, откуда и о которых он пишет, тщательно затушеваны цензурой.

Александр довольно грамотен: почти все слова он пишет без ошибок. Однако, при этом он оставался носителем той речи, которая принята была на его родине, употребляя иногда слова местного значения, принятые в среде его семьи. Интересно погрузиться в атмосферу речевого состава простых людей нашей местности. Очень четко выражено его отношение к родителям: он называет их на «вы». Так очень выделяется на фоне грамотной речи очень просторечная фраза: «Я пишу Вам часто, а вы нет. Меня давляет скука. Два месяца я одинокий как сосна на голой вершине». Теплые рукавицы из мягкой шкурки он называет шубенками, валенки - катанками, рассказывает, что «ни разу за 18 месяцев не знобил лица, а тут ознобил нос». Очень характерны для него некая народная романтичность: он время от времени сентиментально передает «ниский поклон», свою деревню называет «родным Петухово», любовно выделяет это слово шрифтом; часто обращается к матери со славянским «не печалься», практически уже уходящее из нашего обихода. 30.12.1941 г. он пишет: «Спешу, мама и папа, высказать то, что накопилось на сердце». Отцу рассказывает: «Вскрыли письмо, и табака нет ни капли». Сквозной темой писем является тема фото. Он сам старается фотографироваться, и просит у домашних часто их снимки. На первом снимке он получился с закрытыми глазами, о чем сказал: «Ну и шут с ним!»

Война воспитывает...

Он наблюдает за своими физическими изменениями вследствие фронтовой закалки следующим наблюдательным языком: «Грудь моя вытягивается, живот подтянут. В общем, корпус становится аккуратным». Рассказывает о том, что не холодно: «У меня даже ни одна косточка не ныла». В именовании немцев он несколько раз употребляет слово «германец», что является влиянием разговоров бывалых воинов 1 Мировой войны; позднее они стали у него «ганцами и фрицами», как говорили солдаты уже этой войне. Фронтовая обстановка сказывается на его речи: он описывает светомаскировку, описывает приемы войны: «Уничтожаю окруженного врага, который попал в наши клещи», «война сейчас жестокая». Закрытый конверт он называет «секреткой» (хотя здесь возможна и секретная отправка письма с оказией). Если первые письма были подчас длинными на 4 листах, то после вступления в боевые действия письма становятся краткими и отрывистыми, а за 1944 г. пришло всего несколько писем. До последней весточки одно не убила в нем война - тягу к родному дому.

Фронтовой путь воина.

Очень интересно было познакомиться с его фронтовой дорогой. Все-таки это был долгий и терпеливый путь сибиряка - победителя. Он часто удивляется новым увиденным землям, называя их «западом», и в то же время высоко оценивая климат и природу родных мест, которые ни за что не хотел бы променять.

На всю жизнь он запомнил дату 30 сентября 1941 г.: для него это - дата отчета пребывания его на фронте. Первые письма он пишет сразу с **Иркутска**. Бегал к сестре Анне, но ее не было дома. В Читу, как обычно многих заларинцев, его не отправили. В октябре он и еще его 70 новых товарищей отправляются на запад. Событием для него был проезд «мимо родного Делюра». Пишет по дороге с Новосибирска и Омска о том, что «катит по рельсам неизвестно куда». Однако неясность вскоре определилась: новобранцы прибыли в **гор. Слободск Кировской обл.** Видимо, здесь был какой-то учебный военный центр для новобранцев. Их определяют жить по палаткам, и все время они посвящают военной строевой подготовке и учебе. На это уходит ежедневно по 10 часов. Прибыли - и как будто завезли с собой дожди. Очень грязно, грязь мучает солдата, и он переживает, что им не выдают обмундирования. Следом за слякотью ударили морозы. Кормят плохо, но Александр не унывает: «Ничего, привыкну и закалюсь. К холоду уже привык». Он очень удивляется, что ни разу не заболел: «Дома простужу ноги- кашель, а тут портянки от сапог нельзя оторвать - и никакого кашля». В первые два месяца он очень скучает - отправил домой 13 писем. Однажды «сбегал на базар сравнить цены. На базаре такая дороговизна, что меня берет удивление. Хлеб по 700-800 руб. за пуд, мясо скотское по 80-90 руб., сено - 120 руб. за пуд, картофель по 50-70 руб. за ведро, и все это в драк, потому что привозы маленькие. Самый дорогой - это табак: за спичечный коробок 10 руб.» О войне он ничего не пишет, и было похоже, что их и держали в неведении. Только однажды он обмолвился: «Учебой готовят на фронт». Несколько раз в письмах он наивно полагает, что война ненадолго: «Незаметно пройдут эти три года. Ну а если попаду на фронт, а война кончится, то домой попаду раньше». В апреле 1942 г. он получил звание ст. сержанта. В это время он всегда держится с И. Чеглауковым: «С Ванюшкой держимся вместе, даже рядом

спим». Его друга Василия Бичевина перевели в другой батальон. В январе Сухарев обучает молодых ребят как командир отделения. В апреле он - помкомвзвода, и у него в подчинении Кировские молодые ребята-курсанты. Вскоре становится известно, что его отправляют на курсы младших лейтенантов на 3 месяца и едет он в **Москву**. Уезжая из Слободского, часто ел сухари, и он надеется, что в Москве будут лучше кормить. Так и случилось. Жилищные условия значительно облегчились: «не то, что в палатках». Учеба ему дается значительно легче, и ему и его сослуживцам удается посмотреть город: «Едем в трамвае 7 чел. на стадион «Динамо». 28 сентября 1942 г. он сообщает, что скоро «на работу, т.е. на фронт», « скоро поедем бить германца», а 30 ноября он уже в 3-4 км **под Сталинградом**. Первое, что он наблюдает в новых местах - «ветер все время, а сама природа очень удивительная, лес только на берегу реки Волги, а остальное все степи». Сухарев Александр становится участником легендарной битвы, которая явилась переломной в войне в пользу защитников Отечества. О боевых действиях рассказывает скупно, но емко, все время делает акцент: «Скоро будете в газетах читать, как кому быть побежденным», «об наших успехах сами знаете. Фашисты под нашим натиском откатываются на запад. Тысячи, даже десятки тысяч фрицев кладут свои волчиные головы по дороге из Сталинграда». На Новый 1943 год выдали воинам «водки, наваристого компоту, суп с мясом, а на второе - каши с мясом. Стал я весел и пьян, потому что выпил грамм 300 или 400». Письмо от 22 января 1943 г.: «Помаленьку гоним фрица и добиваем его остатки, окруженные под Сталинградом». Через неделю: «Война здесь, дорогие родные, сейчас жестокая. Но все же ему, т.е. фрицу, скоро придет конец. Днем и ночью здесь гремят пушки и каждую секунду свистят пули. А фрицы кладут здесь свои головы каждый день тысячами. И в плен их берут очень много. А посмотрели бы вы, какие они худые, голодные и босые. А ведь здесь зима, а они ходят в пилотках и в сапогах. По 2-3 одеяла на каждом. Ну вот, коротко о жизни и своих делах по уничтожению ганцев и фрицев».

В феврале и марте 1943 г. он сообщает родным свой новый адрес: гор. Москва, Ясниковский проезд, дом 10, кв. 3, Одинцову Ефиму Арсентьевичу. Он отправляет деньги по воинскому аттестату на содержание семьи и учебу младших сестер в гор. Зиме. 30 апреля: «Готовимся к маю. Но не как лучше выпить, а как сильнее ударить по немцу, чтобы он почувствовал силу русского воина». Каково? Патриотизм, гордость в этих скупых мужских строчках. В июне: «сегодня получил два письма! Для меня праздник! Все светло и зелено! Большое спасибо, сестры! Поздравляю вас с окончанием учебного года». Август: «Мама. Два месяца я не писал вам. Поверьте мне, что не было времени. Сейчас на фронте жаркое время, нет даже свободной минуты». Где он воюет в эти дни - неизвестно. Для многих участников Сталинградской битвы открывалось кровопролитное Харьковское направление. Нами найдены два документа о гибели воина с такими же ФИО. Есть основания предполагать, что это могла речь идти о нем, но он остался жив. В 116 с.д. воевало много заларинцев, она была сибирской, получила звание гвардейской, героически воевала под Сталинградом. Александр со Сталинграда слал уже гвардейские приветы. Харьковское направление отражено во втором документе - в нем Александр тоже мог быть.

Александр Николаевич	полк, 116 стрелковая дивизия, 5.04.1942	том 5
2. Сухарев Александр Николаевич	1922, г. Иркутск, рядовой, 1192 стрелковый полк, 113 стрелковая дивизия, 16.03.1943, д. Тетлеча Чугуевский район Харьковская обл.	Память том 5

Тетка это твой, или это твоя судьба, солдат: умирать и опять выживать?

В ноябре 1943 г. он **под Киевом**. Его любование природой продолжается: «Природа украинская еще лучше. Кругом все зелень и цветы, подсолнухи, огурцы, помидоры, яблони, груши». И тут же: «С каждым днем идем все дальше, на запад. Погода хорошая, что позволяет нам быстрее рассчитаться с немцем. Мама, мне тяжело без писем». Декабрь: «Нахожусь на фронте на **правобережье Днестра**. Идут тяжкие бои, в которых и я принимаю активное участие».

Вот тебе, воин, и быстрая война. Следующее письмо датировано октябрём 1944 г. - прошел почти год. «Привет **с Карпат!** Жизнь моя проходит далеко от родной Сибири. Здоровье отличное, самочувствие замечательное, ну а больше для солдата ничего не треба. Погода дождливая. Если 3-4 дня дождь, то хоть на лодке плавай. Природа неважная, сами должны понять, что может расти на голых сопках. Все идет и близится к концу, т.е. к полному разгрому этого фашистского зверя». Это - **Польша**.

Друзья и родные в письмах.

Александр - общественный человек. Для него мучительна разлука с родиной, и он часто вспоминает деревенских и рассказывает о любых земляках, с кем вместе на службе. В первых письмах он говорит о Михаиле Климентьевиче, «которого тоже взяли в армию» (фамилию не удалось установить).

Передаёт приветы Марии Петуховой, Прудникову, Карякину Виктору, Зине Видяйкиной, Тамаре Щелоковой, Наде Яковлевой, Нине Рубцовой. Валентину Архиповну Демченко он выделяет особенно, делает акцент на особой привязанности его сердца к ней.

С первых дней он - вместе со своими товарищами Василием Бичевиним, Ванюшкой Чеклауковым, Иннокентием Иннокентьевичем (фамилия не установлена). 12 декабря 1941 г. он «сходил в отпуск с Васькой сфотографироваться». У Василия осталась девушка в Петухово- Надежда Чичагина. Для нее он описывает все, что касается Василия. Уже в феврале 1942 г. Василия перевели в другой батальон, а 10 марта отправили на передовую. Больше друзья не виделись. В письмах же Саша продолжает вспоминать своего друга: «Есть ли что от Васи Бичевина? Как услышу гармонь - сердце ноет о нем». Разошлись пути Александра и с Иваном: « Не знаю, где находится Ваня Ч. Васю Б. даже в живых не считаю». В заларинской книге «Память» числятся оба его друга, и оба - погибшими:

« **Бичевин Василий Степанович**

1919 г.р., Заларинского р-на. Рядовой. Воевал в 193 СП 9 СД. Дата выбытия: 18.01.1943 г. на ст. Цимлянская Ростовской обл. Источник: книга «Память» по Иркутской обл., том № 4, стр. 60.

Бичевин Василий Алексеевич

1923 г. р., дер. Большой Карлук Заларинского р-на. Воевал на Украинском фронте. Награды: орден Отечественной войны II ст. орден Красного Знамени, орден Красной Звезды. Источник: портал «Память народа»: [Электронный ресурс], URL: <https://pamyat-naroda.ru/>.

Чеклауков Иван Николаевич

1911 г.р. Призван Заларинским РВК. лейтенант. Воевал в 64 разведроты. Дата выбытия: 29.12.1944 г. в г. Полград, Венгрия. Награды: (см. сайт «Память Народа»). Источник: книга «Память» по Иркутской обл., том № 6, стр. 267.»

Какой из двух В. Бичевиных - друг А. Н. Сухарева - надо выяснять.

Пользуясь случаем встречи в 1943 г. на фронте с земляком Кулаковым Виктором Николаевичем, потерявшим адреса переехавших родных, Александр прислал родным письмо Виктора в просьбой найти или что-то узнать о его матери. В 1944 г. во время пребывания в Карпатах сообщает родным о другом земляке: «Получил письмо от Геннадия Киндеева. Он недалеко от меня».

Последнее письмо Сухарева Александра в музейной коллекции.

25 декабря 1944 г. «Мама, нахожусь в Польше... Язык у них как у нас, но разговор не поймешь. Разговариваем как немые, на руках и пальцах покажешь - тогда поймут. Морозы самые большие -10. Служу в гвардейских частях на должности помкомвзвода по званию старший сержант. Часто приходится быть на переднем крае».

Последнее, что завершает музейную коллекцию - это открыточная фотография. Вполоборота сидит сибиряк, немного улыбаясь. На груди - гвардейский знак и медаль. На обратной стороне надпись: «Родным от сына. Мама, таким я пришел к дню великой исторической памяти, т.е. к дню победы над врагом.

Фотографировался 9 мая 1945 г. Город Прага, Чехословакия. Отправил 30 мая 1945 г.»

Больше писем от него не было, и сам он с известных событий **под Прагой** не вернулся...В архивах информации о смерти Сухарева Александра Николаевича в Чехословакии не зафиксировано.

Прошло 75 лет со дня Победы, а война все еще продолжает собирать всходы. Продолжают важными оставаться находки о ней. Для заларинской земли, имеющий фактически еще молодой музей, каждая информационная находка о земляках также интересна. Музей бесконечно благодарен за ее передачу Лажковой Ирине Николаевне, работнику музея Победы из гор. Ангарска и ее исследовательской группе из учащихся школы №37 гор. Ангарска. В коллекцию входят еще два письма его родной сестры Анны Николаевны Сухаревой, написанные домой также с фронта. Одна из сестер Александра Нина сохранила заветные листочки военного времени и передала их на хранение в Ангарский музей. Наши коллеги, зная, что история носителей фамилии Сухаревых находится под пристальным вниманием музея, решили передать эти письма в Залари. Мы надеемся, что отзовутся люди, кто причастен к этой судьбе, кто был знаком с его семьей, кто назван в его письмах, дополнив общую картину. В ходе расследования этой истории нам удалось выяснить следующее. Мы ничего не знали о семье Сухаревых, живших в начале 20 в. в Бажире на заимке. Судьба этой семьи в 1930-ые г. сложилась не очень удачно: зажиточные крестьяне-чалдоны были гонимы в обществе, и эта семья выехала на работу на Делюрский завод, сменив место жительства с бажирской заимки на дер. Петухово.

Галина Макогон,
Заларинский районный краеведческий музей.